

- ³¹ Заре навстречу. С. 266; Белов И.И. Указ. соч. С. 77.
- ³² Вознесенский Н.А. Пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг. М., 1946. С. 33.
- ³³ Правда. 1945. 27 мая.
- ³⁴ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3. С. 246–293.
- ³⁵ Калинин М.И. Статьи и речи. С. 573.
- ³⁶ XII пленум ЦК ВЛКСМ. С. 15–20.
- ³⁷ Постановление XV пленума ЦК ВЛКСМ. С. 5.
- ³⁸ Очерки истории Ленинградской организации ВЛКСМ. С. 343; ВЛКСМ в цифрах и фактах. М., 1949. С. 86.
- ³⁹ Товарищ комсомол. Т. 2. С. 55.
- ⁴⁰ XI съезд ВЛКСМ. Стенографический отчет. С. 16; Из истории Курской областной комсомольской организации; Н.В. Трущенко. Указ. соч.; и др.
- ⁴¹ См.: Коммунист. 1984. № 9. С. 37.
- ⁴² См.: Сообщение Государственного Планового Комитета и Центрального Статистического Управления СССР об итогах выполнения 4-го (первого послевоенного) пятилетнего плана СССР на 1946–1950 гг. М., 1951. С. 3.

*А.И. Репинецкий**

Население и власть в условиях голода 1946–1947 гг. (на материалах Куйбышевской / Самарской области)

Послевоенный продовольственный кризис стал явлением, с которым столкнулись все воюющие страны, однако проявился по-разному. Население Советского Союза постигло страшное бедствие — голод. Известный исследователь голода 1946 г. В.Ф. Зима считает, что причинами голода стали три основных фактора: послевоенные трудности, засуха 1946 г., политика продразверстки, проводимая советским правительством в отношении колхозов и совхозов¹.

Летом 1946 г. засуха охватила большие районы страны. В Куйбышевской области климатические условия лета 1946 г. были близки к лету 1921 г. Так, в июне в районе Безенчука выпало 3 миллиметра осадков при среднемесячной норме 37 мм рт. ст., в районе Сызрани — 7 мм рт. ст. при норме 22, в районе Куйбышева — 12 при норме 48 мм рт. ст.² Это привело к сокращению посевных площадей не только по сравнению с предвоенным периодом, но и с годами войны. Если в 1940 г. было засеяно 1893,3 тыс. га, то в 1946 г. — 1353,4 тыс. га³. Если, в 1945 г. было

* © Репинецкий А.И., 2011

засеяно 76,6% земель по сравнению с 1940 г., а в 1946 г. посевная площадь сократилась и составила 74,7% от уровня 1940 г.⁴ Необходимо также учитывать, что засуха обрушилась на истощенное войной сельское хозяйство. Основной рабочей силой в деревне были женщины и дети. Резко сократилась энерговооруженность сельского хозяйства. Если в 1940 г. в сельском хозяйстве было занято 13252 трактора, то в 1946 г. в области насчитывалось 8717 тракторов (65,7% от уровня 1940 г.) и эта техника находилась в крайне изношенном состоянии⁵.

Засуха 1946 г. привела к большой потере урожая в Черноземной полосе России, Поволжье, Украине, Молдавии. В то же время в ряде областей Урала, Сибири, Казахстана был выращен высокий урожай, однако начавшиеся ранние затяжные дожди сорвали его уборку. Несмотря на сложившуюся ситуацию, правительство приняло решение любой ценой сохранить имеющиеся государственные резервы зерна.

Местные партийные и государственные власти постоянно следили за складывающейся ситуацией. Начиная с мая 1946 г. обком партии и облисполком на своих заседаниях ежемесячно, а с осени и несколько раз в месяц заслушивали отчеты о состоянии хлебозаготовок как в целом по области, так и по районам и отдельным колхозам и совхозам. Однако ситуация с заготовкой хлеба не менялась.

Правительство постоянно отслеживало ход хлебных заготовок, как в стране в целом, так и по отдельным областям. 25 сентября 1946 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О неудовлетворительном ходе хлебозаготовок в Куйбышевской области»⁶. Центральный Комитет партии потребовал от партийного руководства области принять экстренные меры по исправлению положения с хлебозаготовками. На октябрь был назначен отчет Куйбышевского обкома партии на заседании ЦК.

Бюро областного комитета ВКП(б) обсудило данное постановление. Каких-либо действенных средств для исправления ситуации у властных структур области не было. Об этом свидетельствовало и принятое постановление, в котором основной упор был сделан на поиски виновников сложившегося положения и мер агитационно-пропагандистского характера. Постановление констатировало, что создавшееся положение являлось следствием того, что «многие райкомы партии и райисполкомы, районные прокуроры и начальники районных отделов МВД в результате притупления политической бдительности перестали замечать, что некоторые руководители, прикрываясь плохой погодой, умышленно сдерживают обмолот хлебов и вредят тем самым делу хлебозаготовок. Бюро обкома потребовало от партийных и советских органов власти, руководителей прокуратуры и органов внутренних дел усилить борьбу с саботажниками хлебозаготовок и постановило немедленно направить в сельские районы области 40 ответственных партийных работников, в течение трех дней в наиболее отстающие колхозы и совхозы области направить 200 человек партийного актива для усиления политико-аги-

тационной работы. Помимо этого, было принято решение о круглосуточной работе МТС и контор «Заготзерно» по уборке и приему хлеба⁷.

В октябре—ноябре ситуация с заготовкой зерна достигла крайней напряженности. ЦК партии регулярно заслушивало отчеты обкомов и крайкомов партии и ЦК союзных республик. В ноябре ЦК ВКП(б) признало совершенно нетерпимое положение с хлебозаготовками в ряде областей страны — Куйбышевской, Горьковской (ныне Нижегородская), Рязанской, Курской, Чкаловской (ныне Оренбургская)⁸.

На 1 ноября 1946 г., когда заготовка хлеба практически была завершена, план хлебозаготовок Куйбышевская область выполнила на 43,3%. Выполнение плана по районам области выглядело следующим образом: Алексеевский — 44,9%; Безенчукский — 44,9%; Богатовский — 63,4%; Большеглушицкий — 34%; Большечерниговский — 53,7%; Борский — 53,7%; Дубовоуметский — 65,4%; Елховский — 33,6%; Иса克林ский — 34,5%; Камышлинский — 23,6%; Кинельский — 57,8%; Кинель-Черкасский — 46,2%; Клявлинский — 23,2%; Колдыбанский — 44,9%; Кошкинский — 36,6%; Красноярский — 45,2%; Куйбышевский — 60%; Кутузовский — 32,4%; Новобуянский — 40,1%; Петровский — 40,4%; Пестравский — 38,3%; Подбельский — 35,9%; Похвистневский — 23,1%; Приволжский — 39%; Сергиевский — 36%; Сосновосолонецкий — 44,8%; Утевский — 66,6%; Чапаевский — 64,4%; Челно-Вершинский — 31,3%; Хворостянский — 37,1%⁹.

Партийные и советские органы вынуждены были прибегать к угрозам и запугиванию, чтобы хоть немного увеличить количество собранного хлеба. Из Постановления бюро обкома ВКП(б) Куйбышевской области от 5 ноября 1946 г.: «... всякая малейшая попытка свертывания хлебозаготовок под какими бы то ни было предложениями будет рассматриваться как антипартийное, антигосударственное дело со всеми вытекающими отсюда последствиями. Виновники в подобных делах будут исключаться из партии, сниматься с постов и предаваться суду. ... райкомы и райисполкомы обязаны беспощадно бороться с саботажниками хлебозаготовок и расхитителями государственного хлеба, решительно ликвидировать имеющиеся до сих пор безобразия в организации дела хлебозаготовок в колхозах, опираясь при этом на широкие массы передовых колхозников и колхозниц»¹⁰.

Это были отнюдь не пустые угрозы. Бюро обкома партии постоянно рассматривало персональные дела руководителей колхозов и совхозов, руководителей районов, уполномоченных партийных органов, находившихся в сельской местности для мобилизации крестьян на трудовые подвиги. Как о больших победах партийные органы рапортовали о найденном в колхозах укрытом от власти зерне. Такие случаи были достаточно часты, путем укрытия зерна председатели колхозов пытались создать запасы зерна, чтобы хоть как-то накормить людей зимой. Но их объяснения власти слушать не желали. Так, в колхозе им. XVII съезда

ВКП(б) Безенчукского района были найдены 40 ц чистого зерна и 40 ц неотработанных отходов с большим содержанием зерна. Председатель колхоза Г.И. Кривов, секретарь парторганизации счетовод В.С. Мотыгин были сняты со своих постов, исключены из партии и отданы под суд, а уполномоченный райкома партии И.М. Девятов, «не досмотревший такого безобразия», лишился партийного билета и должности¹¹.

Широкое распространение получили и случаи группового хищения зерна. Только за две первые декады августа 1946 г. к уголовной ответственности было привлечено 250 человек, из них 50 рядовых колхозников, 27 возчиков и шоферов, 20 комбайнеров и трактористов, 20 сторожей¹².

Естественно, руководители колхозов понимали, чем грозит полная выемка зерна хозяйствам и колхозникам. И так же естественно, что подавляющее большинство молчало об этом. Но ряд руководителей говорили колхозникам правду. На 28-м объединенном Пленуме обкома и горкома ВКП(б) (22–23 августа 1946 г.) резкой критике подвергся председатель колхоза «Заливное» Кошкинского района Галлий, который откровенно заявлял колхозникам: «Вот хлеб сдадим, а есть вам ничего не останется»¹³.

Впрочем, это прекрасно понимали и сами колхозники. Не веря пустым обещаниям, устав от угроз и запугивания, а главное, прекрасно понимая, что политика, направленная на полное выкачивание хлеба из деревни, приведет к голоду, они стремились противостоять этому. Безусловно, о прямых критических выступлениях речь не шла. Колхозники применяли, как это видно из документов, тактику саботажа. Уже в августе 1946 г. областной комитет партии констатирует, что из 190612 колхозников ежедневно на уборке работает не более 70 тыс., а остальные под разными предлогами ее саботируют¹⁴.

Партийные органы проявляли высокую степень активности при решении вопросов, связанных с заготовкой хлеба. Фактически они оттеснили советские органы и правления колхозов от решения каких-либо вопросов. Этот факт был вынужден констатировать 28-й объединенный Пленум обкома и горкома ВКП(б) (22–23 августа 1946 г.). В постановлении пленума отмечалось: «Работники колхозов, совхозов и МТС по всем хозяйственным вопросам получают указание от райкомов партии и обращаются, как правило, только в райкомы партии. Руководящие работники райисполкомов ожидают по каждому мелкому поводу указания от райкомов партии. На практике это приводит к обезличке и понижению ответственности советских, хозяйственных и земельных органов»¹⁵.

Путем невероятных усилий удалось несколько повысить первоначальные показатели. В Куйбышевской области в 1946 г. было собрано 10464 т зерна, что составило 44,6% от плана. Урожайность зерновых в 1946 г. составила 4,6 ц с гектара. Для сравнения отметим, что в предыдущем 1945 г. было собрано 18076 т урожайность составила 7 ц, а в довоенном 1940 г. было собрано 49687 т, а урожайность составила 10,4 ц¹⁶.

В целом по стране валовый сбор зерновых культур был выполнен на 76,5%, на заготовительные пункты поступило 1608 млн т зерна, т. е. меньше сбора 1945 г. на 2,27 млн т и вдвое меньше сбора 1940 г.¹⁷ Эти показатели ни в коей мере не могли удовлетворить руководство страны.

Для сохранения и пополнения государственного хлебного фонда правительство прибегло к практике изъятия заготовок от валового сбора в колхозах и совхозах. В Куйбышевской области процент изъятия хлебных заготовок составил 62% (это меньше, чем в соседних Саратовской и Сталинградской областях, где процент изъятия составил 77% и 86% соответственно)¹⁸.

Изъятие хлеба привело к тяжелым последствиям. В сельской местности катастрофически не хватало хлеба. На один трудодень в лучшем случае выдавалось 500–700 г хлеба¹⁹, что в отсутствие запасов хлеба у населения фактически привело к голоду. Житель села Спиридоновка Утевского района Куйбышевской области Г.К. Комков писал в Президиум Верховного Совета СССР «...Я инвалид II группы. Как трудно мне жить, паек не дают... Никому мы не нужны. Придется, наверное, погибать»²⁰.

Куйбышевский обком ВКП(б) и облисполком несколько раз обращался в Совет Министров СССР с просьбой о возможности заимствования из государственных резервов любых продуктов питания для распределения среди голодающего населения. Однако Совет Министров неизменно отклонял эти и другие просьбы, поступающие из пострадавших регионов страны²¹.

В регионах, пострадавших от засухи, начинается борьба за строгую экономию хлеба. Бюро Куйбышевского обкома ВКП(б) (26–29 сентября 1946 г.), рассмотрев постановление ЦК ВКП(б) от 25 сентября 1946 г. «О неудовлетворительном ходе хлебозаготовок в Куйбышевской области», приняло решение о сокращении контингента населения, получающего хлеб по карточкам. В городской местности это достигалось уменьшением численности лиц, имевших право на получение хлебных карточек, и снижением норм выдачи хлеба на карточку: иждивенцам норма выдачи сократилась с 300 до 250 г в день на человека, а детям она была уменьшена с 400 до 300 г²².

Помимо этого, запрещался отпуск хлеба и крупы сверх нормы по карточкам по всем видам дополнительного питания всем категориям населения, прекращалась коммерческая торговля зернопродуктами, а отпуск коммерческого хлеба в одни руки уменьшался с двух до одного килограмма. Правительство отказалось от запланированного увеличения на 100 г хлебной нормы снабжения рядового и офицерского состава вооруженных сил и войск МВД²³.

Особо сильный удар был нанесен по селу. Сельское население было поставлено на грань выживания. С 1 октября 1946 г. количество хлеба,

выдаваемое по хлебным карточкам в сельской местности, было снижено на 70%. Сокращение контингента снабжаемых хлебом было проведено за счет иждивенцев, рабочих и служащих совхозов, подсобных хозяйств и МТС, рабочих и служащих предприятий и учреждений местной промышленности, промысловой кооперации, рабочих и служащих лесоохраны²⁴. В.Ф. Зима утверждает, что в это голодное время государство располагало достаточными запасами хлеба, но расходовало его в очень ограниченных количествах и лишь в исключительных случаях. Как видно, голод 1946 г. оно не считало случаем исключительным²⁵.

В этих тяжелых условиях сельчанам приходилось рассчитывать только на себя. В пищу начинают употреблять всевозможные суррогаты. Сельские жители, пережившие голод 1921 г., вспоминали, что помогало им выжить в тех неимоверно трудных условиях, и пытались применить этот горький опыт. Постоянное недоедание, голод привели к росту заболеваемости. С осени 1946 г. органы здравоохранения зафиксировали рост амилитарно-токсической алейкии (белокровие), вызванной недоеданием.

Особо тяжелое положение сложилось в конце зимы – весной 1947 г., когда были подведены немногочисленные запасы продовольствия. После схода снега на обнажившихся полях колхозники начали искать оставшееся с осени зерно (просо, пшеницу, рожь, гречиху), чтобы употребить его в пищу. Это привело к массовому заболеванию септической ангиной. Это заболевание вызывалось употреблением в пищу прошлогоднего проросшего зерна и выражалось в резком снижении белых кровяных телец в крови, сопровождавшемся высокой температурой, непроницаемостью в зеве и полости рта, кровоизлияниями на коже.

Состояние голода и увеличение уровня заболеваемости привели к росту смертности населения. Масштабы смертности населения установить не удалось, так как в фонде областного управления статистики полностью отсутствуют данные об естественном движении населения за 1946 г. Определенные сведения удалось обнаружить в картотеке смертности, составленной органами статистики для Госплана СССР. Ее данные свидетельствовали об увеличении смертности в 1947 г. по сравнению с 1945 г. от дизентерии в 6,9 раза, септической ангины – в 4,8 раза, эмфиземы легких – в 3,4 раза²⁶.

Засуха и неурожай 1946 г. стали серьезными испытаниями для страны. Обрушившиеся на истощенное войной сельское хозяйство, они привели к голоду, охватившему огромную территорию. Власть мобилизовала все силы для максимального сбора зерна, используя как пропаганду, так и жесткие административные меры. Желание во что бы то ни стало выполнить планы по сбору зерна вполне объяснимы, учитывая международную ситуацию того времени. Но выполнение этих планов проходило за счет изъятия продуктов у населения. Руководство страны не

желало признавать наличие голода, а следовательно, и не организовало действенной помощи голодающим. «Великий народ-победитель» снова должен был приносить жертвы во имя целей, начертанных правительством.

Примечания

¹ Зима В.Ф. Голод в СССР 1946–1947 годов: происхождение и последствия. М., 1996. С. 10.

² СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 13. Д. 162. Л. 118.

³ Там же. Оп. 10. Д. 183. Л. 18

⁴ Там же. Оп. 13. Д. 162. Л. 116.

⁵ Там же. Л. 118.

⁶ Там же. Оп. 10. Д. 101. Л. 2.

⁷ Там же. Л. 3–5.

⁸ Зима В.Ф. Указ. соч. С. 25.

⁹ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 10. Д. 115. Л. 5–59

¹⁰ Там же. Л. 24, 38.

¹¹ Там же. Л. 50, 51.

¹² Там же. Л. 39.

¹³ Там же Д. 162. Л. 9

¹⁴ Там же. Д. 164. Л. 24.

¹⁵ Там же. Д. 162. Л. 23.

¹⁶ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 13. Д. 162. Л. 120.

¹⁷ Зима В.Ф. Указ. соч. С. 27.

¹⁸ Там же. С. 29.

¹⁹ СОГАСПИ. Ф.656. Оп. 12. Д. 225. Л. 7.

²⁰ Зима В.Ф. Указ. соч. С. 67.

²¹ Там же. С. 68.

²² СОГАСПИ. Ф.656. Оп. 10. Д. 101. Л. 9.

²³ Там же. Л. 8–9.

²⁴ Там же. Л. 8.

²⁵ См. подробнее: Зима В.Ф. Указ. соч. С. 34.

²⁶ Подсчитано по материалам: ГАРФ. Ф. А 374. Оп. 30. Д. 6865. Л. 6–8.